

Максим Орлов

**Книга 2: «Ворон:
Балканский след»
(Цикл «Вороны»)**

Максим Орлов

**Книга 2: «Ворон: Балканский
след» (Цикл «Вороны»)**

«Автор»

2026

Орлов М. В.

Книга 2: «Ворон: Балканский след» (Цикл «Вороны») /
М. В. Орлов — «Автор», 2026

после скандала с «Глобал Секьюрити» ее активы были распроданы, а руководство — частично арестовано. Однако сеть поставок химических прекурсоров и чертежи «Алкалоида-7» утекли на черный рынок. Данные, переданные «Шахматистом», указывают на балканский след. В зоне неразрешенного этнического конфликта в Северном Косово действует полукриминальная-полувоенная группировка под началом бывшего офицера спецназа Зорана «Кумы» Милошевича. Его люди скупают оборудование для фармлабораторий. Также есть неподтвержденные данные, что на него работает выживший после ранения в Амазонии Клаус Майер. Цель неофициальной миссии: установить наличие производства нейротоксина, собрать доказательства, ликвидировать лабораторию и, если представится возможность, нейтрализовать Майера. Операция — частная инициатива, без официального прикрытия. Приоритет — скрытность.

© Орлов М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО	5
ГЛАВА 1: ГОРНЫЙ ПЕРЕХВАТ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максим Орлов

Книга 2: «Ворон: Балканский след» (Цикл «Вороны»)

Пролог: ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

«На Балканах война никогда не заканчивается Она лишь засыпает на время, чтобы проснуться от звука разрывающейся гранаты или звона монет в кармане торговца смертью».

Из доклада аналитика МО РФ, 2024 г.

Часть 1: Москва. Запах меди и старой боли.

Артем Калинин, которого больше никто не называл «Шахматистом», сидел в стерильном кабинете своего фонда «Veritas» на Мясницкой. На столе перед ним, рядом с чашкой остывшего кофе, лежал спутниковый снимок. Размытые очертания какого-то полуразрушенного промышленного комплекса в горной долине. Рядом – распечатка перехвата из даркнета.

Обрывок диалога на сербско-хорватском с вкраплениями немецкого:

«...партия прекурсоров из Гамбурга прибыла. “Доктор” недоволен чистотой. Говорит, для “А-7” нужна идеальная химия. Ждет “Фрау Марию”...»

«...скажи “Доктору”, что его старый друг с тростью тоже ждет. Ждет встречи с теми, кто смотрит через прицел. Он приготовил сюрприз...»

«Доктор». «А-7». «Старый друг с тростью».

В висках застучало. «А-7» – это «Алкалоид-7». Тот самый яд из Амазонии. «Доктор» – вероятно, химик, перешедший на службу к новым хозяевам. А «старый друг с тростью»... Это мог быть только он. Клаус Майер. Выжил. И он ждал. Ждал их.

Артем откинулся на спинку кресла. Его рука непроизвольно потянулась к нижнему ящику стола, где лежала коробка патронов 9x19 мм и старая, без клейма, запасная затворная задержка от АКС-74У. Этого нельзя было доверить официальным каналам. Слишком много теней, слишком много интересов. Балканы – это минное поле политики. Но он был должен. Должен «Бате», чье тело так и не нашли. Должен «Доку», сгоревшему от заражения в зеленом аду. Должен самому себе – чтобы тот кошмар не повторился здесь, среди европейских лесов и древних монастырей.

Он взял спутниковый телефон, «чистый» одноразовый аппарат с шифрованием. Набрал единственный номер, сохраненный в памяти.

Часть 2: Кавказ. Тишина до звона в ушах.

Высоко в горах Кабардино-Балкарии, где воздух был прозрачным и резал легкие, стояла хижина из грубого бруса. Кирилл Волков – «Призрак» – чистил ствол своей «Чайки-М». Движения были ритуальными, медитативными. Он смазывал каждую деталь, проверял сошки, протирал линзу прицела Zeiss Victory HT 5-25x56. Охота была плохой. Горные туры чуяли его за километр, будто он сам излучал запах пороха и крови. Неделю назад он нашел след рыси и пошел за ней не для добычи, а просто чтобы идти. Чтобы чувствовать.

Завыл телефон. Не личный, а тот, черный, противоударный. Он смотрел на него, пока звонок не оборвался. Через минуту – новый звонок. Знак. Срочность.

Он поднес трубку к уху, не говоря ни слова.

– Он жив, – прозвучал в трубке голос «Шахматиста», без приветствий. – И он там. На Балканах. Строит новую лабораторию. Использует людей... как и тогда.

«Призрак» молчал. Перед глазами встали картины: амазонская тропа, безумные глаза отравленных индейцев, вспышка выстрела Майера в тумане, и чувство – не победы, а незаконченности. Он ранил зверя, но не добил. И зверь ушел лизать раны, чтобы вернуться.

– Где? – спросил он одним словом.

– Северное Косово. Горный массив. Нужны точные координаты. И нужна команда. «Молот»... он в плохой форме.

– Он выйдет. Когда?

– Завтра. Белград. Контакт – «Тень». Бывший снайпер армии Республики Сербской. Он ненавидит «Куму» почти так же, как мы Майера.

– «Тень», – повторил «Призрак», запоминая. – Будет там.

Он положил трубку, собрал винтовку. Его движения обрели давно утраченную целеустремленность. Тишина кончилась. Пора было возвращаться в шум мира, полный выстрелов.

Параллельная линия 1: Горный монастырь, Северное Косово.

Заброшенный сербский монастырь XIV века, посвященный Святому Архангелу Гавриилу, стоял на крутом утесе над рекой Ибар. Во время войны 1999 года его обстреливали, южное крыло лежало в руинах. Но в подземных криптах и сохранившихся постройках кипела работа.

Зоран «Кума» Милошевич, мужчина лет пятидесяти с аккуратной седой бородкой и глазами цвета стали, в камуфляжной форме без знаков различия, осматривал новое оборудование. В бывшей трапезной теперь стояли длинные столы с реакторами, холодильниками, центрифугами. Воздух пах ацетоном и чем-то сладковато-горьким.

– Чистота? – спросил он, обращаясь к тщедушному мужчине в защитных очках и халате – «Доктору», бывшему химику из Праги.

– Приемлема, – буркнул тот. – Но для стабильности «Нектара» нужны контролируемые условия. Температура, влажность. Эти стены дышат сыростью. И... испытуемые. Нужна новая партия. Предыдущие образцы дали разнородные результаты.

«Кума» кивнул, глядя в сторону железной двери, ведущей в подвал. Оттуда доносился приглушенный стон.

– Будут новые. Автобус с «туристами» из Приштины задерживается. А как наш дорогой консультант?

В этот момент в дверном проеме появилась фигура. Клаус Майер опирался на трость из черного дерева с серебряным набалдашником. Его лицо, когда-то холодно-красивое, теперь было изуродовано шрамом от виска до подбородка – след пули «Призрака». Один глаз почти не открывался. Но второй, голубой, смотрел с прежней, леденящей пронизательностью.

– Консультант ждет, – сказал Майер на безупречном английском с легким немецким акцентом. – Ваши люди на периметре спят. Я видел их следы на грязи – они ходят одними и теми же тропами. Это шаблон. А шаблоном пользуются.

– Здесь не Амазония, – усмехнулся «Кума». – Здесь нет дикарей с духовыми трубками.

– Нет, – согласился Майер. – Здесь будут профессионалы. Русские. Они уже в пути. Я чувствую. – Он постучал тростью по каменному полу. – И я приготовил для них... теплый прием. Особенно для одного. Того, кто любит тишину.

Параллельная линия 2: Белград. Квартал Савамала.

Иван Жуков, «Молот», сидел в задымленном баре «Терминал», в пятом стакане ракии. Его мощное тело обвисло, руки дрожали. Перед ним на столе лежала медаль «За отвагу», которую он получил в Чечне, и фотография: вся группа «Воронов» после первого контракта, все еще целые, еще с надеждой в глазах. «Батя» в центре, его рука на плече у «Молота».

– Еще одну, – хрипло сказал он бармену.

– Довольно, приятель. Ты уже не в себе.

– Ты не знаешь, где я, – буркнул Жуков. – Я... в болоте. И не могу выбраться.

В этот момент дверь открылась, впуслав поток прохладного вечернего воздуха. В баре появился человек в темном плаще. Он осмотрелся и направился к стойке «Молота». Бармен, встретившись с ним взглядом, отошел.

Человек сел рядом, заказал кофе. Молча. Потом сказал на чистом русском, с легким балканским акцентом:

– Иван Жуков. Твой друг, который играет в шахматы, передал: пора выходить из болота. Есть работа. Там, где нужна сила и честность.

– Какая честность? – горько рассмеялся «Молот». – Мы – мясо. Дорогое мясо.

– Есть разница, – тихо сказал незнакомец. – Мясо просто умирает. Солдат – защищает. Там, в горах, сейчас везут автобус. В нем женщины, девушки. Сербские, албанские – не важно. Их везут в лабораторию. Для испытаний. Как в Амазонии. Твой командир, Стоматов, отдал бы жизнь, чтобы остановить это. Он, может, и отдал.

«Молот» замер. Ракия в стакане перестала дрожать. В глазах, налитых кровью, вспыхнул огонек. Не трезвости. Ярости. Чистой, простой ярости.

– Кто ты?

– Меня зовут Милан. Но здесь меня называют «Тень». Я покажу вам дорогу. И помогу найти того, кто с тростью. Но решай сейчас.

Иван Жуков медленно поднялся. Его движения были тяжелыми, но в них появилась стальная пружина. Он сгреб медаль и фотографию в карман, отшвырнул стакан.

– Веди.

Основная линия: Сбор в Белграде. Аэропорт «Никола Тесла».

«Шахматист» вышел из терминала, смяв в кармане чек от такси. Он был в гражданском, с дорогим кейсом-дипломатом, в котором лежали ноутбук с криптозащитой, спутниковый модем и паспорт на имя Аркадия Климова, менеджера по закупкам горнолыжного снаряжения.

Рядом с парковкой, в тени старого «Fiat Multipla», стоял «Призрак». Он не стал меняться. На нем была все та же, вылинявшая, но безупречно чистая полевая куртка, рюкзак со «своим» длинным кейсом. Он смотрел на подъезжающие машины, сканируя лица, руки, походки.

– Ты на взводе, – констатировал «Шахматист», подходя.

– Он здесь. Я это чувствую. И он знает, что мы идем.

– Поэтому нам нужен «Тень». Он знает местность лучше любых спутниковых карт.

В этот момент к ним подкатил потрепанный «Golf IV». За рулем – «Молот», на лице которого была попытка собраться. На пассажирском сиденье – мужчина лет пятидесяти, сухой, жилистый, с лицом, высеченным из гранита. Это был «Тень» – Милан Ковач.

Они не стали здороваться. Просто обменялись кивками. «Тень» вышел из машины, открыл багажник. Там, среди запчастей, лежали два длинных свертка в брезенте.

– Для вас. Местный колорит. Пока не пересечем административную линию. Там – другое.

«Шахматист» развернул один сверток. Внутри лежал автомат Zastava M70 (югославская копия АКМ) с планкой на крышке ствольной коробки и нелегальным глушителем. Рядом – несколько магазинов и граната голландского производства. Просто, надежно, непрослеживаемо.

– Добро пожаловать на Балканы, – сухо сказал «Тень». – Здесь все еще воюют оружием наших дедов. Но убивают по-новому. Садитесь. До гор – три часа. И у нас есть проблема: автобус с «живым товаром» выехал из Приштины час назад. Мы можем перехватить его на горном перевале, перед КПП «Кумы». Или... пропустить и идти на монастырь вслепую.

«Шахматист» и «Призрак» переглянулись. Вопросов не было.

– Перехватываем, – сказал «Шахматист». – Собираем данные, освобождаем людей, если получится. Потом – на монастырь.

– Майер будет ждать именно этого, – предупредил «Призрак». – Он знает тебя, Артем. Знает, что ты не пропустишь автобус.

– Значит, сыграем в его игру. Но по нашим правилам.

Они сели в машину. «Golf» тронулся, растворяясь в вечернем потоке машин Белграда – города, который помнил бомбежки 1999 года и жил с этой памятью каждый день. Они ехали на юг, в темнеющие горы, где их ждали призраки прошлой войны и монстры, рожденные войной новой. Где в заброшенном монастыре «Доктор» готовил новый «Нектар» смерти, а человек с тростью точил клинок мести.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОЛОГУ: ПОЯСНЕНИЯ

1. Техника, вооружение, реалии:

Zastava M70: Югославская/сербская штурмовая винтовка калибра 7.62x39 мм, вариант АКМ. Отличается усиленной ствольной коробкой, креплением для гранатомета и характерным вентиляционным отверстием на цевье. До сих пор состоит на вооружении армии Сербии и широко распространена в регионе из-за войн 90-х.

Призрак Zeiss Victory HT 5-25x56: Высококласный стрелковый прицел немецкого производства с высокой светосилой. Характерен для профессиональных снайперов, работающих на коммерческом рынке или в элитных подразделениях.

Спутниковый модем/телефон с шифрованием: Устройства типа Iridium или Thuraya с дополнительными криптографическими блоками. Позволяют устанавливать относительно безопасную связь в любой точке мира, минуя местные сети.

Административная линия: Фактическая, но не признанная международным правом граница между контролируемой сербами территорией Северного Косово и остальной частью Косово. Пересечение часто сопряжено с риском, так как контролируется либо силами KFOR (НАТО), либо местными формированиями, и может быть сопряжено с проверками.

KFOR (Kosovo Force): Международные силы под руководством НАТО, ответственные за поддержание безопасности в Косово согласно резолюции 1244 СБ ООН.

2. География и политический контекст:

Северное Косово: Регион на севере Косово, населенный преимущественно сербами, не признающий властей в Приштине и де-факто управляемый местными структурами, лояльными Белграду. Зона постоянной напряженности, «замороженного конфликта».

Река Ибар: Река, протекающая через Косово и Сербию. Символически разделяет сербские и албанские населенные пункты. Известна как «Ибарская разделительная линия».

Конаоник: Крупнейший горный массив в центральной Сербии, часть которого находится близ границ с Косово. Сложный рельеф, густые леса, малонаселенность – идеальное место для нелегальной деятельности.

***Лепосавич:** Город в Северном Косово, один из центров сербского населения. Район с сильным влиянием местных кланов и ветеранов войны.*

3. Новые термины и сленг:

***«Кума» (Kuma):** На сербском/хорватском означает «крестный отец». В криминальной среде – высший авторитет, патрон. Также может означать близкого друга, что отражает двойственность персонажа: для своих он «защитник», для чужих – главарь.*

***«Тень» (Senka):** Типичное прозвище для снайпера или разведчика в балканских войнах. Подчеркивает незаметность, умение растворяться в местности и длительное, терпеливое наблюдение.*

***«Нектар» (Nektar):** Вероятно, кодовое название нового варианта «Алкалоида-7» или иного психохимического оружия, производимого в монастыре. Эвфемизм, маскирующий смертельную суть вещества.*

***«Живой товар» / «Туристы»:** Криминальный сленг для похищенных людей или жертв торговли людьми. В контексте Балкан, где трафик людей – серьезная проблема, такие автобусы – жестокая реальность.*

***«Фрау Мария»:** Возможное кодовое название партии особо чистых химических прекурсоров из Германии, указывающее на сохранившиеся связи Майера и «Доктора» с немецкоязычным подпольем.*

Все политические обозначения используются в соответствии с контекстом художественного произведения и не отражают политической позиции. Косово признано независимым государством 102 из 193 стран-членов ООН.

ГЛАВА 1: ГОРНЫЙ ПЕРЕХВАТ

«На горном серпантине нет права на ошибку. Либо ты контролируешь каждый метр дороги, либо летишь в пропасть. В бою – точно так же».

Из наставлений инструктора горной подготовки, ЦРСН «Альфа».

Параллельная линия: Монастырь Святого Архангела. Комната наблюдения.

Клаус Майер стоял перед монитором, на который выводилось изображение с камеры, скрытой в скале над перевалом Чемерно. Дождь струился по линзе, искажая картинку. На экране был виден участок дороги: узкая лента асфальта, петляющая между обрывом и скальной стеной. Идеальное место для засады.

– Они придут сюда, – тихо проговорил Майер, обращаясь к «Куме», стоявшему за его спиной с чашкой турецкого кофе. – Русские не могут устоять перед благородным порывом. Особенно «Шахматист». Он аналитик. Он просчитает, что перехват автобуса перед КПП – оптимальный вариант. И он ошибется.

– Ты уверен, что они уже здесь? – спросил «Кума», прищурившись.

– Я чувствую «Призрака». Как фантомную боль. Он рядом. И он ведет за собой остальных. – Майер тростью указал на другую камеру, показывавшую внутренность автобуса «Mercedes Turismo». В салоне, под присмотром двух вооруженных охранников, сидели около двадцати женщин и подростков обоего пола. Лица испуганные, уставшие. – Автобус – приманка. Но в приманке есть зубы.

Он переключил канал на связь с водителем.

– Петар, слушай внимательно. На перевале будет засада. Не наши. Как только начнется стрельба – газуй. Не останавливайся ни при каких обстоятельствах. Понял?

– Понял, шеф. А девчонки?

– Девчонки выживут, если повезет. Если нет... значит, судьба. Включай режим.

Основная линия: Перевал Чемерно. 21:47.

Дождь в горах – это не дождь, это ледяная водяная пыль, пронизывающая насквозь. «Golf» стоял в полукилометре от предполагаемой точки перехвата, спрятанный за поворотом в кармане старого карьера. В салоне пахло влажной одеждой, металлом и напряжением.

«Тень» разложил на коленях потрепанную топографическую карту, освещая ее фонариком с красным светофильтром.

– Вот здесь, – его палец с обрубленным ногтем указал на крутой поворот. – Дорога сужается, слева – скала, справа – обрыв. Глубина – метров восемьдесят. Ниже – река, сейчас полноводная. Автобус появится с юга. Мы ставим «ежа» на дорогу – у меня в багажнике есть раздвижной. Останавливаем. Я и твой большой друг, – он кивнул на «Молота», – блокируем задний выход. Ты, – взгляд на «Шахматиста», – передний. Снайпер, – он посмотрел на «Призрака», уже проверявшего свой М70 с прицелом, – на скале. Контролируешь всю зону. Цели – водитель, если попытается сбежать, и возможное подкрепление с севера.

– План простой, – сказал «Шахматист», протирая очки. – Слишком простой. Майер знает, что мы здесь. Он будет готов.

– Тогда упрямся в готовность, – пробурчал «Молот», заряжая свой М70. Его движения были чуть медленнее обычного, но твердыми. – И выковыряем оттуда этих ублюдков.

– «Призрак», – обратился к нему «Шахматист». – Твоя основная задача – не дать никому поднять голову. Особенно, если это будет... он.

– Понял, – коротко кивнул снайпер. Его лицо в красном свете было похоже на маску. – Я займу позицию.

Через пять минут они были на местах. «Призрак» исчез в темноте и дожде, взобравшись по едва заметной тропе на скальный выступ. Оттуда открывался идеальный обзор на весь перевал. Он разложил винтовку, накрыл ее маскировочным покрывалом «Гилли» с местным мхом, ввинтил в ствол глушитель. Его мир сузился до перекрестья прицела и полосы мокрого асфальта.

«Шахматист» и «Тень» залегли за массивным валуном у края дороги, прямо перед импровизированным «ежом» из сварных стальных балок. «Молот» присел за бетонным ограждением в двадцати метрах позади, его М70 направлена на середину дороги.

Тишину нарушал только шум дождя и далекий рокот реки внизу. Часы тянулись мучительно.

– Контакт, – тихо доложил «Призрак» в микрофон гарнитуры. – Фары. Один автомобиль. Большой автобус. Расстояние 800 метров. Скорость средняя.

– Готовность, – откликнулся «Шахматист».

Желтые фары автобуса, разрезая пелену дождя, появились из-за поворота. Он шел, не спеша. «Призрак» вел его в прицеле, крестик дрожал на лобовом стекле, рядом с силуэтом водителя.

– 300 метров... 200... Стоп. Он видит «ежа».

Автобус действительно замер, остановившись в тридцати метрах от препятствия. Двери не открывались. В салоне горел свет, были видны силуэты.

– Что-то не так, – сказал «Тень». – Обычные перевозчики кричат, выходят ругаться.

– «Призрак», что в салоне? – спросил «Шахматист».

– Вижу водителя, двух вооруженных мужчин у передней двери. Остальные... пассажиры. Сидят смирно. Слишком смирно.

В этот момент задняя дверь автобуса с шипением открылась. Из нее выскочили не охранники, а два пассажира – молодые парни. Они побежали не вперед, а назад, по дороге, в сторону, откуда приехали, явно паникуя.

– Стоп! – крикнул «Шахматист» по-английски. – На землю!

Один из парней обернулся, его лицо искажил ужас. Он что-то закричал на албанском.

– Он говорит «бомба»! – перевел «Тень», и его голос впервые потерял ледяное спокойствие.

И все завертелось с кошмарной скоростью.

Передняя дверь автобуса распахнулась. Из нее, не выходя, охранник дал длинную очередь из автомата в сторону валуна «Шахматиста». Пули застучали по камню, высекая снопы искр. В то же время водитель рванул с места – не вперед, а резко назад, надавив на газ. Автобус, лязгая и сдирая борт о скалу, пошел задним ходом, прямо на «Молота»!

– Огонь! – скомандовал «Шахматист», высунувшись из-за укрытия и всадив короткую очередь в открытую дверь. Охранник отлетел внутрь салона.

Выстрел «Призрака» грохнул, заглушенный глушителем и дождем. Пуля разбила лобовое стекло и ударила в рулевую колонку. Автобус дернулся, но продолжил движение назад, теперь неуправляемо описывая дугу.

«Молот» вскочил во весь рост. Автобус, пляшущий гигант, несся на него. Он прыгнул в сторону, за ограждение, на самый край обрыва, и автомат выстрелил у него из рук. В этот момент из боковых окон автобуса высунулись стволы. Это стреляли не охранники, а некоторые «пассажиры» – их лица были искажены не страхом, а холодной концентрацией. Это была засада внутри засады. Майер посадил в автобус своих людей.

Пули прошли воздух вокруг «Молота». Одна зацепила разгрузку, вторая чиркнула по шлему. Он скатился по мокрой траве к самому краю, цепляясь за корни.

«Призрак», видя это, перенес огонь. Его вторая пуля через боковое стекло нашла одного из стрелков. Третья – второго. Но автобус, теряя скорость, все еще катился.

«Шахматист» и «Тень» вели бой с теми, кто выскочил из передней двери. «Тень» стрелял короткими, меткими очередями, как на мушкетерской дуэли. Его М70 работала четко. Один противник упал, второй залег за колесо.

И тут «Шахматист» увидел то, отчего кровь стынула в жилах. Из груди убитого охранника торчали провода, а под его курткой виднелся матовый прямоугольник пластика. И на груди у второго тоже.

– Самоубийцы! На взводе! Отход!

Они бросились бежать от автобуса, вверх по склону. Но было поздно.

Сначала взорвался первый пояс смертника. Оглушительная вспышка осветила перевал, за ней последовала вторая детонация. Не огромной силы, но направленной. Волна обдала «Шахматиста» и «Тень» жаром и осколками, сбив с ног. Их засыпало гравием и грязью.

Автобус, потеряв управление и с пробитыми шинами, с грохотом врезался в скалу и замер, перегородив дорогу. В салоне началась паника – настоящие заложники кричали.

А из-за поворота дороги, с юга, донесся рев моторов. Фары. Два внедорожника Toyota Hilux с кустарно установленными пулеметами ДШКм на турелях. Подкрепление «Кумы». Они шли следом за автобусом, как и предполагал Майер.

«Призрак», игнорируя контузию, видел их приближение. Он сменил позицию, отполз на несколько метров. Его пуля ударила в лобовое стекло первого «Хайлюкса». Стекло покрылось паутиной, но не разбилось – бронестекло. Второй выстрел – по шине. Внедорожник резко развернуло, он загородил дорогу второму.

Из люков посыпались бойцы в камуфляже без опознавательных знаков. Их было не менее восьми. Они открыли бешеный огонь по скале, где предположительно был снайпер, и по месту, где упали «Шахматист» и «Тень».

«Молот», собрав волю в кулак, вылез из-под обрыва. Он видел, как двое бойцов двигаются в сторону неподвижных тел его товарищей. Без раздумий, срывая с пояса гранату РГО, он выдернул чеку и послал ее длинной навесной траекторией. Граната упала точно между наемниками. Глухой взрыв, крики.

Этого момента хватило. «Тень» очнулся первым. Он отполз в сторону, за валун, и открыл огонь по ближайшему врагу. «Шахматист», с окровавленным лицом, сделал то же самое.

Бой превратился в хаотичную перестрелку на короткой дистанции в кромешной тьме, под проливным дождем. Вспышки выстрелов слепили, дым от взрывов смешивался с туманом.

«Призрак» методично отстреливал одного за другим. Но пулемет ДШКм на втором «Хайлюксе» начал поливать его позицию крупнокалиберными очередями. Скала вокруг него крошилась, осколки камней резали лицо. Пришлось отползать глубже в расщелину.

– «Молот», прикрой! Я вытаскиваю «Шахматиста»! – крикнул «Тень».

– Вяжу! – Иван дал длинную очередь по пулеметчику, заставив его прыгнуться.

«Тень» под огнем перетащил «Шахматиста» в относительно безопасную зону за обломками скалы. Тот был в сознании, но в его бок впился осколок размером с ладонь.

– Глубоко... не трогай, – простонал «Шахматист». – Данные... в планшете... в дипломате у машины...

– Молчи, – отрезал «Тень», накладывая ему на рану кровоостанавливающий пакет. – Умрешь – данные никому не нужны.

Внезапно огонь со стороны наемников ослаб, а потом и вовсе прекратился. Они, прикрываясь дымом и темнотой, начали отход к своим машинам, таща раненых. Видимо, получили приказ или просто не хотели нести дальше потери в этой мясорубке.

Наступила звенящая тишина, нарушаемая только треском горящих обломков автобуса, дождем и стонами. «Призрак» оставался на позиции, сканируя местность в тепловизор – отход был настоящим.

– Отбой, – он доложил хрипло. – Они уходят. Есть раненые.

– «Шахматист» ранен, – ответил «Тень». – «Молот», ты цел?

– Цел... – слышался тяжелый выдох. – Чертова кукла-переросток чуть не скинула меня в реку.

Они выползли из укрытий, собираясь у остатков автобуса. Из его распахнутых дверей, плача, вылезали настоящие заложники – перемазанные сажей, в шоке. Их было человек десять. Остальные, видимо, погибли от взрывов или пуль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.